

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 29. " [Вислогубый старик, многоликий...](#) "

Вислогубый старик,
многоликий, как парк Серенгети,
покровитель черник,
поедатель еловых спагетти,
с голубой головой,
с поэтичной фамилией Хайкин,
бесконечно живой,
он обходит лесные лужайки.

По болотным стезям
кулики одинокие бродят,
шлют далеким друзьям
отголоски неясных мелодий.

Этот грустный мотив
даже волка недоброго тронет.
"Милый друг, приходи!"-
безответная птица долдонит.

Одинокий кулик
мог бы рыбу клевать, но и то нет,
как собака скулит,
как израненный Мусоргский стонет.
Вислогубый старик
в сотый раз возмущается этим.
Я, кричит, не привык,
чтобы плакали птицы и дети.
Я, кричит, не таков,
я с нахальством мириться не стану
и сердца куликов
не позволю взбивать, как сметану.
Чтоб исчезла тоска,
новый способ придумал теперь я -
всем надеть куликам
лебединые белые перья.
Кулики сей же час
улетают к принцессе Одетте,
ей направлен приказ,
в белоснежные перья одеть их.

Посмотри, наш кулик,
грациозный и лёгкий, как Моцарт,
тонконог, серебрик,
по болоту идёт и смеётся.
Вся природа поёт,
даже волки поют втихомолку,
мелкий рыжий енот
залезает от счастья на ёлку.
Нежно гладит карась
на воде задремавшую чайку,
а старик, вдохновясь,
сочиняет бессмертные хайку.

Как же радостен мир,
где родные клювастые лица.
Под звездой Маир
будем славить его и молиться.
А звезда нашу жизнь
освещает чуть видимым светом,
что-то хочет простить,

искупить что-то хочет, но где там...

2 место

Конкурсное произведение 287. " [Мама велит надевать потеплее шапку](#) "

Дёрнуться - больно,
придвинуться ближе - жарко,
вырваться - а, погуляешь да и придёшь.
Мама велит надевать потеплее шапку,
вечером - дождь.

Сыро на станции, лавки цветут лоскутно,
пахнет дымком и шпалами поперёк.
Кто-то приехал в наш городок к кому-то
пить кофеёк.

Сонно смотреть на мокрых ворон да куриц,
разнообразия не замечать в меню,
"кэмел" курить, как ты безмятежно куришь
сто раз на дню.

Вот он идёт с обмотанным чемоданом,
и чемодан похрамывает слегка.
Да, мам, я в шапке, я просто гуляю, да, мам.
Ладно, пока.

Голуби, голуби, вежливый полицейский,
люди в жилетках оранжевых, поезда.
Дёрнуться, двинуться, спрыгнуть, сорваться с лески...
Как и куда?

3 место

Конкурсное произведение 83. " [Чинари](#) "

Развесёлое времечко нэпа
разлилось от зари до зари,
и коптили свинцовое небо
керосинками строф чинари.
Дом печати на речке Фонтанке
стал оплотом для «левых» искусств
в ленинградской шальной лихоманке,
на изломе теорий и чувств.
Здесь такие случались спектакли –
Аристотель вертелся в гробу –

гексаграммы, кресты и пентакли
проступали на мраморном лбу.

Среди воплей, проклятий и стонов
погляди и вперёд, и назад:
восстаёт одиозный Свистонов,
и Лодейников шествует в ад,
Топорышкин спешит на охоту
на безумных волков и слонов,
получает стабильную квоту
от сирен городских Иванов.
И берут рубежи и редуты,
как заснеженный сад – снегири,
пресловутые обэриуты,
а иначе сказать, чинари.

Очень скоро треклятое время
разольётся, как мутный кисель,
петел клюнет в висок или в темя –
и живыми вернутся не все.
Сигануть бы в Атлантику с пирса,
если дома не видно ни зги,
и лишь смесь кокаина и спирта
протирает глаза и мозги.
И звезды предрассветной чинарик
золотится на склоне зари
в час, когда попадают на нары
ни за что ни про что чинари.

4 место

Конкурсное произведение 171. " [И всё](#) "

и всё пройдёт не всё враньё печаль легка
летит ворона мышь несёт под облака

они летят они вдвоём они одно
вверху земля и водоёмы снизу дно

синее сна такое желтое как мёд
и мышь летит и мышь кричит и мышь поёт

а мир открыт как с козинаками пакет
а страх сыпуч он вроде есть а вот и нет

и даже кажется неважным что несёт

как-будто крылья просто выросли и всё

5 - 10 места

Конкурсное произведение 60. " [Обомжествление](#) "

*

Страна моя, в которой слюбится то, что словится,
В которой невиннее тот, кто кается,
Ты прячешь свою любовь в роковой пословице
О детях твоих, от которых не зарекаются.
Засыпает мафия, просыпаются мусора,
Ночью все медведи кажутся бурыми.
А с каждого утра компьютерная игра -
И непонятно, чем ты писала уровни.
Может, поэтому отчество нам заменяет имя.
Ты не сдаёшь своих, но кого ты зовёшь своими?

*

Говорят, что жизнь - это просто комбинация клавиш,
Что сам себя накосячил, сам себя и исправишь.
А в зимнем поле гуляют лишь конь да ветер,
И кто-то с неба вылил ведро белил.
Но ты боли у зайца и у медведя,
А у меня, пожалуйста, не боли.
Не боли! Ведь ещё при Иване Грозном
Нас научили не плакать - спасибо кнутам и розгам.

*

У сухого ствола последнего в мире дерева
Два человека встретились на снежной равнине.
И каждый не понимал, что он здесь делает.
И я не понимаю, что делать с ними.
На солнечных часах замерзал декабрь,
А ветки дерева были седые и спутаны.
Один только что вылез из коня - это Ди Каприо,
А второй сказал: Я - шаман, я иду к Путину.

А потом по УДО выйдет солнце и снег растает.

*

До сюда всё равно вряд ли кто дочитает.

*

Слишком длинные строки, почти как русские зимы.
Слишком длинные зимы, почти, как русские сроки.

Те, кто судит, судимы. Те, кто сидит, сидимы.
Вороны на кресте, срок на хвосте сороки,
Штраф за перепост, статья за рисунок,
Лайки идут по курсу - один за пятнадцать суток.

*

А я всё люблю тебя, вот ведь гадство.
Хотя, казалось бы, нет резона.
Как пел какой-то старик: годы - моё богатство.
Свобода сидит в онлайн. Всё остальное - зона.
Если ружьё висит на стене уже в первом акте,
Значит в пятом у него будет паблик в контакте.
И два человека, о которых писалось выше,
Примут по двести и дальше двинутся вместе
Не для того, чтобы просто выжить,
А чтобы дойти до цели или до мести.
И зазвонят зеркала, и растают тюрьмы,
И я подойду к тебе и скажу: прости, но
Ведь ты же меня любишь, как Ума Турман
Любила Билла в фильме у Тарантино.

Конкурсное произведение 153. " [Кукурузник. Этюды](#) "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:
То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,
Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году...
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в ведро особо зычен –
Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках...
Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи...
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета...
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько...
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,
А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать...

Конкурсное произведение 183. " [Река](#) "

Пока
не отпускает нас река.
Она, которой мост безмерно длится,
из брызг ваяет образы и лица,
кричит кошачьим криком канюка.
Река
во сне приходит в виде продавщицы,
щекочет ноздри прутиком слегка,
уходит, исчезает на века
и снова снится, бесконечно снится.

От нас не остаётся ничего,
не остаётся даже половинок.
Сквозь камни пробивается барвинок,
не наступи случайно на него.

Река
несёт на север рыбью суету
туда, где гаснут водяные свечи.
Старинный карп зеркален и беспечен
с украденной жемужиной во рту.
Река
остывшею водой прозрачно плещет,
в тумане растворяя красоту.
Как много их рассталось на мосту,
стальных мужчин и невозвратных женщин.

Речной трамвай крадется под мостом,
как наше расставанье неизбежный,
печально шелестит камыш прибрежный,

прощально щука хлупает хвостом.
Уходит вдоль реки смешной походкой,
дрожащею походкой старика
слепой Хранитель, потерявший лодку.
Но нет, не отпускает нас пока
твоя река.

Конкурсное произведение 189. " [Неприкаиново племя](#) "

С.Ш.

ползущий муравей... авей... авей
не авель –
эхо долгое в пустотах
разъятых стрекозиных тел
в момент полёта

где звероболь растёт во все края –
ещё не был
но желтыми глазами
уже следит за мной из забытья
как смерть сквозная

похожая на дырочку в боку
у дудочки – и вот уже сочится:
не музыки азы –
изъяны языка
и аз воздам
и прочие частицы

и лес непререкаемый растёт
как неприкаиново племя

ты будешь этот-тот-не-тот-не-tot!

но если посмотреть наоборот
сквозь стрекозиное фасеточное пламя
жизнь состоит из света и пустот
недосягаемых

Конкурсное произведение 213. " [Сарапул](#) "

дождь кончился и кончились друзья
нет не скончались просто нет их иже
как чешуя заснувшего язя
тускнеет высыхающий булыжник

на красной площади и оживить нельзя

тут был горком а ныне голова
сидит здесь городская зад и плечи
в четыре этажа слова слова
на вывесках и в промелькнувшей речи
да красная но здесь вам не москва

здесь вам не тут здесь даже институт
вечерний правда школяры аллюром
на пары мясо жарят рядом суд
кавалерист-девицына скульптура
шашлык-машлык культур-мультик все тут

кондитерской витрина мавзолеей
в ней горожане оставляют зенки
и ленин в кляксах зрит из-под бровей
на ценник щурясь купчиков бы к стенке
и галок но сначала голубей

где пионеров дом скрепляют брак
отныне присно грудь четвертый номер
за двести рэ мне дама выдаст акт
что здесь родился и еще не помер
а может просто проявила такт

туристы смотрят с палуб и кают
снимают пристань лестницу как мило
до сентября они плывут на юг
как желтая вода речная мимо
ну вот и все замкнула площадь круг

а я ведь правда здесь еще живу
и курочку из KFC жую
но это очень ненадолго тема
когда-нибудь причалит теплоход
и гидша в надпись мимоходом ткнет
поэт был местный всё идемте время

Конкурсное произведение 308. " [Рашид](#) "

Прилавок баклажанами расшит, арбуз бесстрашен – чисто Тамерлан.
– Салам алейкум, – говорю, – Рашид. Он говорит: – Алейкум ассалам.
– Как ребятишки? Как твоя Айгуль? – Айгуль не любит зиму, но зима
Сюда придёт, торгуй ли, не торгуй; спасает чай, самса, любовь, намаз.
– И я молюсь. Нечасто, но молюсь. Я по-другому, но молюсь, Рашид.

И мы с тобой, что безусловный плюс, не меряемся зрелостью души.

– Вчера передавали в новостях про виноград, про новый сорт хурмы.

– Вчера мой сын нашёл троих котят, раздать бы их хотя бы до зимы.

Мы говорим, а женщина одна перебивает: – Виноград? Да ну!?

Напоминает: – В Сирии война. Мы говорим: – Да ну её, войну.

Она кричит, она возмущена: – Ой, – говорит, – бессовестные, ой.

И повторяет: «В Сирии война».

А что сейчас мы сделаем с войной?

Нет Бога кроме Бога на Земле, Он не таджик, не русский, не француз.

Рашиду я даю пятьсот рублей, а он мне – баклажаны и арбуз.

С востока солнце к западу спешит. Несу арбуз, смотрю на голубей.

Шепчу в пространство: «Мир тебе, Рашид». А он мне отвечает: «Мир тебе».

